

Его аватар стал тускло-серым, а затем полностью исчез.

Все знали, что Хэй Гу умер.

Те, кто мог присоединиться к Высшему Чату, доказывали, что обладали превосходным врожденным талантом, были лучшими в каждом из своих миров настолько, что даже другие бесчисленные миры не смогли бы породить подобного.

Однако такой чудовищный гений был убит на глазах у всех.

Чувствовалась великая печаль, оплакивался уход Хэй Гу из жизни.

[Цзян Мин: Все! Пожалуйста, немедленно найдите себе путь к отступлению, если обнаружите, что ваш мир подвергся вторжению].

[Чжан Гэ: Всегда готовьте себе выход!]

[Ао Цзю: Это слишком сложно! Возьмем, к примеру, мой мир. Если начнется большая война между сильными мира сего, то с моим уровнем культивации, сколько бы планов побега ни было, все будет бесполезно!]

[Чжан Гэ: Уровень твоего мира слишком высок! Десятый уровень - всего лишь маленькая креветка в большом море].

[Ао Цзю: Я не буду отрицать этого. Смерть Хэй Гу действительно прозвенела во мне. Я принял решение! Я буду усердно заниматься культивацией, наращивать свою силу и искать шанс для прорыва, но накопление - это слишком сложно. По сей день у меня нет никакой уверенности в том, что я смогу остаться в Высшей Пагоде, когда прорвусь, не говоря уже о том, чтобы присоединиться к еще более сильному чату. Жизнь дракона - это столько трудностей! Увы, я отправлюсь в другой свой дворец, чтобы найти Сяо Цуй и банду, чтобы поговорить о нашей жизни и идеалах].

[Чжан Гэ: Боже мой, у тебя есть и другие гаремы?]

[Ао Цзю: Успокойся, успокойся. У меня не так много гаремов, всего восемьдесят один!]

[Чжан Гэ: Мои зубы скрипят от ненависти и зависти].

[Дунфан Чэньси: Я только что выследила истинного дракона 14-го уровня и приготовила себе миску целебной пищи из драконьей печени, драконьего мозга, драконьего сердца и драконьей крови].

[Чжан Гэ: Хаха! Должно быть, очень вкусно!]

[Мин Фэй: Верно!]

[Е Цинсянь: Вкуснотища!]

[Ао Цзю: Боже мой, 14 уровень? Там, у меня, 14 уровень - это уже уровень Великого Монарха. Тетя! Признаюсь, теперь я тебя боюсь]

Цзян Мин не мог удержаться от смеха.

Вдруг он заметил, что на площади появились две фигуры, обе почти одновременно.

— Брат Цзян Мин! Давно не виделись! – Дунфан Чэньси радостно подбежала к нему.

— Брат Цзян! – Е Цинсянь с улыбкой поприветствовала его, сжав кулаки.

— Я не ожидал, что мы снова встретимся! – Цзян Мин тоже радостно улыбнулся.

Встретиться с друзьями из разных миров снова было не так-то просто, и это была обычная судьба.

Цзян Мин вынес диван, чтобы они могли сесть, а также несколько великолепных вин, которые он получил от Ло Хэна, дабы насладиться ими вместе. Прикасаясь к бокалам с вином, они делились своими переживаниями.

Е Цинсянь сияла в своем мире и стала самой талантливой в своем мире. Она даже могла сражаться с экспертами старших поколений, не отставая от них.

То, что в прошлом она была на одном уровне с Цзян Мином, а теперь снова оказалась на том же месте, доказывало, насколько большим талантом и потенциалом она обладала. Редкое зрелище.

С другой стороны, Ло Хэн проиграл совсем немного.

Что касается Дунфан Чэньси, то для нее это было очень скучно. Она просто занималась культивацией, общалась в чате и чувствовала скуку.

— *Вздых*! Когда же настанет моя очередь свободно путешествовать по миру, как вы двое! – Дунфан Чэньси откинулась на спинку дивана с лицом, полным недовольства.

— Молодые никогда не пробовали печали и жаждут подняться выше. Когда они поднимаются выше, они больше не чувствуют печали, но им приходится неохотно показывать свою печаль. Теперь, когда я вкусил горести и муки, мне хочется поделиться ими, но мне кажется, что это неправильно. Хотел поделиться своими горестями, но то, что вышло - лишь комплименты ветреной осени, - Цзян Мин с улыбкой прочитал стихотворение и продолжил: — Многие в нашем чате должны завидовать тебе. Возьмем, к примеру, меня! Моя самая большая амбиция - жить беззаботной и свободной от забот жизнью. Мне нравится представлять, как я греюсь на солнце и чувствую, как ветер ласкает мое лицо! О, как это было бы спокойно!

— Брат Цзян, твоя мечта проста и в то же время очень сложна! - Е Цинсянь мягко сказала: — Просто посмотри на окружающие нас миры, сколько из них действительно могут жить беззаботной жизнью? Погода меняется так же, как и судьба человека. Даже если ты не создаешь никаких проблем, окружающие тебя люди сделают это, и оно в конечном итоге отразится и на тебе. Даже если ты совсем один, живешь уединенной жизнью в глубоких горах, все равно есть шанс, что тебя найдут демоны-дьяволы, а может быть, великие войны из другой провинции могут докатиться и до тебя. Возьмем, к примеру, Хэй Гу. Он уже завоевал мир, в котором жил, и чем это для него закончилось? После всего этого он был убит захватчиками. Кто может жить беззаботной жизнью? Брат Цзян, это просто слишком сложно!

— Ты права! Это слишком сложно! - Цзян Мин вздохнул и махнул рукой: — Хватит об этом. Сестра Е, какое Дао ты культивируешь?

— Дао Бессмертного Летящего Пера!

— Дао Бессмертного Летящего Пера?

— Да. Мое Дао заключается в преодолении себя и поднятии за пределы!

Тело Е Цинсянь начало испускать сильные всплески сияния, излучая поток за потоком, толкая волну за волной. Ощущение было такое, будто десятки тысяч перьев складываются в порядок, но при этом воспринималось как лепестки, падающие с неба.

Когда сияние появилось на теле Цзян Мина, оно вызвало у него желание уступить ей, до такой степени, что даже его телосложение и мана начали слегка меняться.

Е Цинсянь тут же втянула свою ауру и пояснила: — Превращаясь в перья, возвращаясь ко мне, я становлюсь самой сильной и помогаю себе взмыть в небо. Это Дао, которое я культивировала. Дао, которое может превратить всё и вся в Дао и влиться в моё тело, укрепляя меня.

— Сестра Е такая удивительная! - удивленно воскликнула Дунфан Чэньси.

Услышав похвалу Чэньси, Е Цинсянь лишь покачала головой: — Между мной и тобой всё ещё большая пропасть. Хотя это была всего лишь демонстрация, но она позволила мне почувствовать, что от вас обоих исходит непреклонная сила.

Е Цинсянь была действительно поражена. В словах Дунфан Чэньси не было ничего удивительного, ведь она имела сильное происхождение из великого хилиокозма и даже имела императорскую кровь.

Простое упоминание о ее происхождении заставляло людей ронять челюсть.

Все, чем она владела, могло легко превысить пределы уровней миров.

Но что насчет Цзян Мина?

Он тоже был из плоского мира, но, когда она демонстрировала свое Дао, она почувствовала глубокую и непоколебимую ци и кровь, а также ужасающую силу его тела, сравнимую с миром.

Это было просто за пределами ее понимания.

— Потрясающе! Потрясающе! Ты сумела сплавить десятки и тысячи Дао в своем теле. Без непреклонного мужества невозможно даже постичь подобное Дао! – изумленно воскликнул Цзян Мин.

— Ты преувеличиваешь! – ответила Е Цинсянь, перевернувшись на другой бок и спросив: — А ты, Чэньси?

— Я... ох! Мой путь уже определен моим отцом, это Мировое Дао, – неохотно ответила Дунфан Чэньси.

— Мировое Дао? – Е Цинсянь стало любопытно.

— Да. Это все равно, что сформировать мир в море сознания и в будущем создать реальный мир. Это действительно кажется бессмысленным! – Дунфан Чэньси не сдержалась.

Пока она объясняла, над ее головой внезапно возник теневой образ, который медленно превратился в огромный мир. В нем было все: от гор и рек до озер и морей. Единственное, чего в нем не было, так это живых существ.

— Превращение иллюзий в реальность! Это совершенное Дао! – воскликнула Е Цинсянь. — Я уже думала об этом раньше, но мысль о том, чтобы попытаться сделать это, кажется невозможной! По моим прикидкам, если я пойду по этому пути, мне понадобится 100 миллионов лет, а шансы на успех составят всего несколько процентов. Чэньси, если ты действительно сможешь создать реальный мир в будущем, тогда ты станешь Творцом!

— Творцом? Было бы здорово, если бы это было так. Я смогу создать все, что захочу, из воздуха! Хе-хе. Это значит, что у меня будет бесконечное количество вкусной еды, чтобы есть и

пить, или даже играть! Если я смогу создать научно-фантастический мир, как мир Ло Хэна, то это будет идеально! – Чэньси начала интересоваться.

Услышав замечание Чэньси, Е Цинсянь потеряла дар речи и молча покачала головой. Затем она посмотрела на Цзян Мина и спросила: — Брат Цзян, а что насчет тебя?

— Я тоже владею Мировым Дао! – Цзян Мин тоже представил себе образ мира, похожего на мир Дунфан Чэньси, только он был намного шире и обширнее.

На самом деле, он был очень удивлен.

Учитывая, как трудно было открыть идеальный Мир Рая, он думал, что не увидит подобного в ближайшем будущем, а сегодня он так легко встретил это.

Но когда он подумал о ее происхождении и о том, что ее "Статус" в Записи Человеческого Пути упоминает о ее отце, который культивировал мир и влил его в тело Дунфан Чэньси, все стало понятно.

Если бы у него были такие условия, то он смог бы преодолеть любые трудности.

— Еще один плоский мир! – Е Цинсянь была поражена и внезапно потеряла дар речи.

(п.п. - planar - плоский, плоскостной, планарный. Так что не удивляйтесь если что-то из этого будет использоваться).

— Эх! Брат Цзян Мин, мы оба одинаковые! Это действительно судьба! Наша культивация одного и того же отвлеченности. Может ли быть так, что мы находимся в одной вселенной? Если это так, не означает ли это, что мы можем встретиться друг друга в реальности в будущем?

— Это действительно вполне возможно. Эта судьба между вами действительно что-то значит! – Е Цинсянь растерялась.

Когда она подумала о том, что эти два гения будут вместе, и насколько интенсивной будет их искра, она почувствовала некоторую зависть к ним.

— Если это действительно так, то с этого момента мне придется завоевывать расположение сестры Чэньси! – сказал Цзян Мин с улыбкой на лице.

Дунфан Чэньси громко рассмеялась и воскликнула: — Отныне я буду присматривать за тобой!

С тех пор, как они продемонстрировали свое Дао, они необъяснимым образом стали намного ближе.

Время медленно текло, они болтали и смеялись вместе, обсуждая и делась тайнами своих миров.

Наконец, Цзян Мин не удержался и спросил Дунфан Чэньси: — Знаешь ли ты об организации, похожей на Высшую Пагоду, которая может набирать таланты по всему миру и помещать их в другой мир?

Тело Е Цинсянь слегка приподнялось от любопытства.

Немного подумав, Дунфан Чэньси сказала: — Я слышала от своего отца, что не так давно он знал одного друга, который создал некий инструмент, способный окутывать бесчисленные маленькие миры и выбирать несколько гениев для воспитания. Вместо того чтобы обучать их лично, эти гении, которые были отобраны, будут помещаться в разные миры для прохождения миссий и обучения в процессе. Уровень смертности также довольно высок. О! Теперь я вспомнила! Эта вещь называется Господь Бог, то, что было выковано из тела Бога после того, как Господь Бог был убит.

(Lord God. Что-то вроде "Короля Богов"?)

— Это действительно такая вещь! Способная окутать бесчисленные маленькие миры! Действительно удивительно! – Цзян Мин был в шоке, его сердце дрожало.

Теперь есть даже Господь Бог! Возможно ли, что есть даже Чу Сюань?

— Это не так уж удивительно. Мой отец презирает его, говоря, что такое подражание не имеет смысла, – Дунфан Чэньси неодобрительно покачала головой.

Услышав это, Цзян Мин потерял дар речи. Теперь он был полностью уверен, что отец Дунфан Чэньси должен быть, по крайней мере, на уровне Великого Золотого Бессмертного. Если бы это было не так, то как бы отец мог презирать того, кто был настолько несравненным, что смог выковать Господа Бога?

Похоже, она действительно была настоящей принцессой!

Её бедра кажутся очень толстыми! Главное, что они не только белые и мягкие, но и чистые сердцем!

(П.п.: "Толстое бедро" в китайском языке также может быть метафорой для обозначения человека, оказывающего поддержку; человека, обладающего властью).

Я должен крепко обнять их!

Только обнимать их? А разве нет других мыслей?

Цзян Мин, признаться, не осмелился их высказать.

Наконец их болтовня прекратилась.

Е Цинсянь подошла к Диаграмме Миллиона Дао и начала постигать особые способности. Это считалось еще одной формой культивации.

— Сейчас я готовлюсь культивировать Небесные Монументы. А ты, Чэньси? Есть планы? – спросил Цзян Мин.

Культивирование Небесного Монумента было частью плана Цзян Мина с самого начала.

— Я вернусь ненадолго. Брат Цзян Мин, не уходи первым! Подожди моего возвращения! – Дунфан Чэньси махнула рукой и внезапно исчезла.

"Подождать?" – Цзян Мин покачал головой и рассмеялся.

Он не стал возражать, подошел к Небесному Монументу Деревя и сел перед ним.

Огромный дворец плавал и тонул в бесконечных потоках, из него постоянно исходил безграничный ослепительный свет, словно он мог осветить миллионы и миллионы миров.

Дунфан Чэньси внезапно появилась в глубине дворца и вышла наружу. Она подняла голову и крикнула: — Старый отец!

Служанки по бокам от нее склонили головы и улыбнулись.

— Маленькая Чэньси! Я не ожидал, что ты проявишь инициативу и позовешь меня! Ты скучала по мне? – элегантный мужчина средних лет вышел из слепящего света с выражением удивления на лице.

— Конечно, нет! – Чэньси взяла отца за руку и спросила: — Отец, у тебя еще есть Сердце Мира? Дай мне одно.

— Твой внутренний мир уже слился с одним. Если ты еще не полностью его переварила, то добавление еще одного не принесет никакой пользы, – объяснил он.

— Я прошу для друга, – ответила она.

— Друга? – растерялся ее отец.

— Да! Ну, он такой же, как и я. Мы оба идем по пути Мирового Дао. Его внутренний мир, кажется, даже более совершенен, чем мой, – нахально объяснила Чэньси.

— Мировое Дао? Из какого уровня мира был твой друг? – продолжал отец.

— Плоский мир! – откровенно ответила Чэньси.

— Что? Плоский мир? – Мужчина средних лет перевел дыхание, его лицо наполнилось шоком...

<http://tl.rulate.ru/book/68485/2368392>